

В Хималаях

От «Вед» к «Панчатанатре»

Близился тринадцатый год изгнания Пандавов. Братья все время были вместе, и не осталось для них незамеченным, что Юдхиштхира все чаще и чаще погружается в раздумье. С его светлого лба не исчезала глубокая складка. Однажды Юдхиштхира поделился своими заботами.

— Кончается двенадцатый год нашего изгнания, и тебе, Арджуна, придется отправиться в Хималаи.

— Зачем? — удивился Арджуна. — Здесь нам хорошо. И к чему разлучаться?

— Шива, обитающий в царстве вечной зимы, должен дать нам оружие.

— А чем плохо наше? — спросил Бхима. — Да и без оружия я могу сразиться с кем угодно!

— Путь к царству лежит через поле боя, — сказал Юдхиштхира.

— Лучше остаться здесь, чем рисковать жизнью, — вставила Драупади. — У наших братьев Кауравов сильная и многочисленная армия. Мы же одни.

— Поэтому нам, и необходимо оружие Шивы, — твердо сказал старший из Пандавов. — Арджуна должен немедленно покинуть нас и вернуться с оружием.

На следующее утро Арджуна, простившись с братьями и нежной Драупади, двинулся в путь. Много опасностей, много приключений было у него на этом пути. Но вот все позади. Показались высочайшие снежные горы, при одном виде которых захватывает дух. Царство вечной зимы, обитель злых духов, готовых свернуть шею любому, кто посягнет на их владычество.

Послышался шум продирающегося через чащу зверя. Арджуна снял с плеча лук и, наложив на дугу стрелу, остановился, готовый к любым неожиданностям. На него двинулся дикий бык. Стрела не дала промаха, и зверь рухнул на землю. Подойдя ближе, он, к своему удивлению, заметил в туше две вошедшие по самое оперение стрелы.

Подняв голову, Арджуна увидел выходящего из леса горца и рядом с ним

молодую женщину. В руках у мужчины был лук такой величины, что оружие самого Арджуны казалось рядом с ним игрушкой.

— Это моя добыча! — сказал незнакомец, попирая ногой тушу.

— Почему ты так думаешь? — удивился Арджуна. — Ведь я выстрелил первым.

— Нет, это я выстрелил первым! — настаивал горец.

— Но кто ты? Как ты здесь оказался? — спросил Арджуна.

— Я — Кирата, охотник. Это мои горы, мой лес, и бык тоже мой.

— Что ни говори, — проговорил Арджуна раздраженно, — но добыча принадлежит выстрелившему первым. Бык мой!

— Но владеть им буду я! — сказал горец.

— Тогда померяемся силой! — грозно произнес Арджуна. — Защищайся! Я буду сражаться с тобой и докажу, что я сильнее. — Жена Кираты отошла, и мужчины взялись за луки. Они были прекрасными лучниками, но ни один не смог поразить другого стрелой. Тогда взбешенный Арджуна отбросил лук и подступил к своему противнику с голыми руками. Оба были сильными людьми, и не один не смог одолеть другого. Перед тем как снова броситься на Кирату, Арджуна взглянул на него.

— Что ты за человек? — спросил Арджуна, и внезапно между глаз на лбу Кираты вспыхнул луч света, ослепив и одновременно озарив догадкой.

— Ты Шива! — воскликнул сын Панды, падая к ногам мнимого Кираты.

— Да, я Шива! — признался великий бог. — Как ты не понял этого сразу? Ведь кто другой, кроме меня, мог бы соперничать с тобой в искусстве стрельбы?

Вручая Арджуне лук, Шива сказал:

— Вот Аджагава, которая делает непобедимым! Прими, могучерукий, это оружие и облегчи им землю.

Арджуна хотел поблагодарить благого бога, но черты Шивы стали

растворяться в воздухе. На глазах Арджуны исчезла и спутница Шивы. Арджуна так и не сумел как следует разглядеть ту, которая имела много имен, называясь то Дэви, то Парвати, то Ума.

Поднявшись с колен, Арджуна понесся вниз с такой быстротой, что его не мог бы догнать самый быстроногий из ракшасов. Впрочем, мысль гнаться за ним не могла бы теперь прийти никому в голову. Ведь в руках Арджуны Аджагава, лук самого Шивы.